

Дневник искусств

КАЖДАЯ
ВСТРЕЧА
С НИМ —
РАДОСТЬ

Народный артист СССР, лауреат Государственной премии Алексей Филиппович Кривченя — старый знакомый любителей музыки в нашем городе. Томичи могли оценить его искусство не только по нескольким гастрольным поездкам певца, но и по встречам с ним на сцене Новосибирской оперы. И вот яркие, полные то глубокого драматизма, то сочной комедийности образы, созданные Алексеем Кривченей, снова воскресли перед томской публикой на концерте (к сожалению, единственном), с которым он, давно уже солист Большого театра, выступил в концертном зале областного лектория.

Отделить Алексея Кривченю-певца от Алексея Кривчени-актера по существу невозможно. Может быть, в силу именно синтетической природы

его искусства так впечатляет исполнение им отрывков из русских опер. Он спел их в концерте не так уж много, но каким широким был диапазон этих вещей! Хитрый и мужественный половецкий хан Кончак, идущий на подвиг за родную землю Иван Сусанин, мудрый Старый цыган из оперы Рахманинова «Алеко»... Слушаешь Кривченю, и с радостью убеждаешься, что не поблекло искусство маститого певца, что все так же молодо и свежо звучит его музыкальнейший голос, одинаково выразительный и в нежнейшем пианиссимо романса Рахманинова «Сон», и в ликующих металлических нотах финальных строк шекспировского сонета «Когда на суд безмолвных тайных дум...», положенного на музыку Дм. Кабалевским. Голос Кривчени, как

совершеннейший инструмент, позволяет ему петь совершенно свободно в таких местах оперных партий, которые у певца-баса, как правило, производят впечатление известного экзамена перед слушателями. Как естественно, музыкально-логично прозвучало у него в арии Кончака знаменитое нижнее «фа», которое он взял просто и органично, без всяких «подъездов».

Не померкло, а стало, пожалуй, более глубоким и отточенным и сценическое мастерство артиста. Чуть заметного мимического движения, маленького жеста достаточно ему, чтобы создать яркий, убедительный образ. Вот Кривченя поет маленький шедевр Даргомыжского, к сожалению, запетый до нельзя, потому что каждый бас считает необходимым ввести его в свой репертуар. Скромный

титularный советник робко объясняется в любви важной дочери генерала. «Она прогнала его прочь!» — поет артист и делает при этом короткий, едва заметный жест кистью правой руки где-то у талии. И вот уже исчезают концертный фрак, массивная фигура певца и перед слушателями мгновенно вырисовывается образ капризной светской красавицы, презрительно отвергающей ухаживания незадачливого чиновника. Это не значит, конечно, что сценическая палитра А. Ф. Кривчени всегда сдержанна и лаконична. Он может позволить себе приемы весьма не академические — как при исполнении знаменитой «Песни о блохе» Мусоргского, особенно в заключительных ее фразах. Но все это, включая гротеск, делается им настолько корректно, что не только не мешает вос-

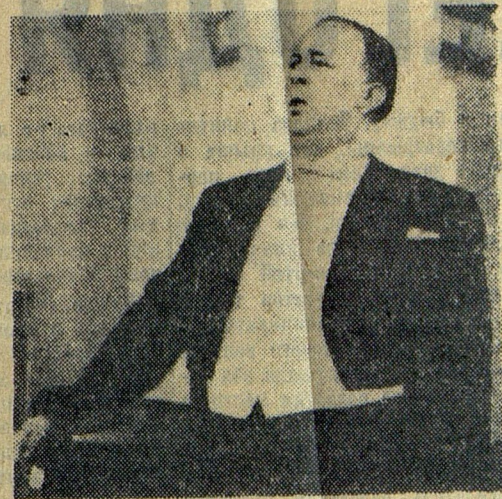
приятию музыки, а, наоборот, работает на музыкальный образ.

Тонким своеобразием отличалось и исполнение певцом романсов русских композиторов. Хочется выделить романс Бородин «Для берегов отчизны дальней», спетый А. Кривченей с какой-то особенной теплотой и силой чувства. Меньшее впечатление произвели романсы Чайковского, которыми открылся концерт. Это, видимо, объясняется тем, что артист только «распевался».

А. Ф. Кривчене со вкусом аккомпанировал пианист Алексей Беленький.

Встреча с народным артистом Алексеем Кривченей принесла слушателям настоящую творческую радость. И хочется пожелать певцу, чтобы он еще долго нес эту радость людям.

Б. БОРИСОВ.

А. Ф. Кривченя.